

Секция «Журналистика»

Принцип гармонии в сказках Оскара Уайльда

Дулина Анна Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: doolina-anna@yandex.ru*

Оскара Уайльда называют «Апостолом красоты», подразумевая движение, которое в 19 веке он возглавил – эстетизм («в широком смысле это признание красоты абсолютной, высшей ценностью, а наслаждение ею — смыслом жизни; это культ прекрасного в искусстве и жизни. Как самостоятельное течение . . . эстетизм сформировался во Франции в середине XIX в. . . . Полного своего расцвета он достиг в викторианской Англии в последней четверти прошлого столетия. Наиболее яркие представители: У. Пейтер, О. Уайльд, О. Бердсли, Дж. Уистлер»). [1] Но воззрения Уайльда никак не укладываются в узкие рамки одного движения.

Критиками отмечается декоративность его произведений, акцент на описание предметов роскоши, превознесение искусства. Однако также отмечается и явное несоответствие его воззрений, выраженных в беседах, лекциях и эссе с тем, что он описывает в своих произведениях. Искусство в его произведениях часто оказывается несостоятельным как нечто единственно верное и единственно достойное поклонения.

Наибольшее количество подобных противоречий содержится в сказках, выпущенных двумя сборниками («Счастливый Принц и другие сказки» 1888 г. и «Гранатовый домик» 1891 г.). Корней Чуковский в статье «Оскар Уайльд» («Люди и книги») разрешает эту проблему, отмечая, что искусство и красота у Уайльда ничто без страдания. Тема «страданий» действительно присутствует в его сочинениях. Однако на наш взгляд указанная проблема не вполне разрешается исключительно оппозицией Искусство-Страдание. Не удастся разрешить эту проблему и с помощью предложенной А. Образцовой в примечании к изданию «Уайльд. Письма» теории эволюции воззрений Уайльда - от поклонения Искусству к поклонению Природе.

На наш взгляд, путь к пониманию заложенного в сказках кода, которым зашифровано послание писателя человечеству, лежит в анализе взаимодействия четырех «элементов» (четырёх способов познания мира), а именно – Искусства, Природы, Науки и Религии.

Рассматривая эти четыре составляющие в общем контексте всех девяти сказок («Счастливый Принц», «Соловей и роза», «Великан-Эгоист», «Преданный Друг», «Замечательная ракета», «Мальчик-Звезда», «Молодой Король», «День рождения Инфанта», «Рыбак и его душа»), мы пришли к выводу о том, что писатель в сказках выводит некую формулу, суть которой в том, что стремиться надо к равноценности всех четырех элементов – Искусства, Науки, Религии и Природы – и лишь через их единство обретается смысл и цель жизни человечества. Это единство Уайльд и называет Красотой. И, кроме того, анализ сказок под таким углом зрения открывает нам, что Красота для Уайльда – синоним слова «Гармония». Как видим, сказки Уайльда не так просты, как может показаться при их буквальном понимании.

На наш взгляд, сказки Уайльда в своем единстве выстраивают некое подобие «нормы права», что по определению есть «установленное . . . правило поведения, регулирующее общественные отношения». [3]. «Норма права» в своей структуре содержит гипотезу, диспозицию и санкцию («Гипотеза указывает на круг лиц, которым адресована норма, а тж. на обстоятельства, при которых она реализуется; диспозиция - само правило поведения, которое состоит из прав и обязанностей участников правовых отношений, санкция указывает на меры . . . принуждения, которые применяются к нарушителям») [3]. Так же и сказки Уайльда можно разделить на те, для которых характерна смысловая нагрузка гипотезы, диспозиции и санкции. Таким образом, порядок публикации сказок указывает на их родство с нормой права, т.е. Уайльд в какой-то мере, видимо, стремился сформулировать правило «как жить» для всего человечества, работая над своими гениальными сказками.

Например, Игорь Бондарь-Терещенко в своем предисловии «Апостол красоты и его наследие» к изданию «Оскар Уайльд. Портрет Дориана Грея» пишет о сказках: « . . . сказки - вполне серьезные, порой вовсе не детские произведения. Так, в частности, несостоятельность эстетического отношения к жизни без опоры в этическом – тема сказок «Мальчик-Звезда» и «Рыбак и его душа». В сказках «Юный Король» и «Счастливый Принц» автор рассуждает о несправедливом устройстве общества, в котором те, кто трудятся, терпят лишения и нужду, в то время как другие живут припеваючи за счет их труда. В "Великане-эгоисте" и "Преданном друге" он показывает, как эгоизм и алчность этого мира убивают вокруг себя все живое; в "Замечательной ракете" блестяще высмеивает пустоту и чванливость кичащейся своей родовитостью знати, а в сказке "День рождения инфанты та же тема приобретает трагическое звучание, все истории Уайльда кончаются апофеозом любви, самопожертвования, сострадания к обездоленным, помощи бедным». [2]

Подобный подход к трактовке сказок, на наш взгляд, не отражает всей глубины произведений Уайльда. В связи с этим нам хотелось бы внести некоторые изменения в традицию критики рассматривать сказки Уайльда по отдельности. Приняв во внимание некий «принцип Гармонии», нашедший отражение в сказках Уайльда, и взаимосвязь сказок между собой, можно открыть новые толкования таких вопросов, как то: присутствие готической традиции в сказке «День рождения Инфанта» или сугубо «недетский», трагический характер всех сказок.

Литература

1. Культурология XX. Энциклопедия. Изд.: Университетская книга, Спб., 1998.
2. Оскар Уайльд. Портрет Дориана Грея. Изд.: АСТ «Астрель», М., 2010.
3. Экономика и право. Энциклопедический словарь. Изд.: Дашков и ко, 2000.
4. Корней Чуковский «Люди и книги». Изд.: Гос. изд. худ. литературы, М., 1960.
5. Оскар Уайльд. Сказки. Изд.: Радуга, М., 2008.
6. Оскар Уайльд. Письма. Изд.: Азбука-классика, Спб., 2010.